

## Иван Михайлович Губкин и Владимирский край

Вчера (21 сентября) исполнилось сто лет со дня рождения выдающегося советского геолога, создателя советской нефтяной геологии, общественного и государственного деятеля, академика Ивана Михайловича Губкина. Нам, владимирцам, особенно дорого это имя, так как Губкин работал учителем на нашей земле. 24 года прожил он во Владимирской губернии.

Иван Михайлович родился в селе Поздняково Муромского уезда в семье бывшего крепостного крестьянина. Учебу Губкин начал в сельской трехгодичной школе. В статье «Как я учился» он в 1937 году писал: *«Когда меня спрашивают, о чем я, выходец из семьи крепостного крестьянина, мечтал в детстве, я отвечаю кратко: мечтал об образовании. Я с ужасом думал: «Что будет, если мне не удастся учиться?» В сельской школе я занимался с таким рвением, что к моменту ее окончания помогал учителю обучать самых маленьких».*

По окончании сельской школы в 1884 году Губкин поступил в Муромское уездное училище, а окончив последнее в августе 1887 года, поступил в Киржачскую учительскую семинарию. Губкин пишет об этом времени: *«Насмешки, издевательства, оскорбления сопровождали человека с самого раннего детства. Фигурально выражаясь, все годы до революции мне приходилось пускать в ход кулаки, чтобы пробиваться вперед. Я бился, как рыба об лед, всем своим существом я стремился проломить стену, за которую вогнали до революции детей рабочих и крестьян – «кухаркиных детей», но что могут сделать кулаки одного человека против произвола и хамства, царившего во всей стране.*

*В Муроме я жил в подвале. В Киржаче, где мне случайно удалось устроиться в учительской семинарии, я жил в грязной, кишевшей насекомыми казарме. Ровно в 6 утра нас всех, как солдат, гнали на молитву».*

Годы пребывания Губкина в учительской семинарии были переломными в его мировоззрении. Вот как об этом говорит Иван Михайлович: *«Поступил я в семинарию тихим, скромным, религиозным юношей. Но к концу учения в семинарии от моего старого мировоззрения не осталось камня на камне. Из семинарии я вышел безбожником, несмотря на то, что нас заставляли бить поклоны и ходить в церковь. Приехал я в семинарию с представлением о царе, как о земном боге, а уехал – революционно настроенным. Ужаснейший гнет в семинарии пробудил во мне элементы бунтарства. Семинарию я, несмотря на полуголодное существование, окончил с круглыми пятерками, но с четверкой по поведению – волчий билет для народного учителя. Такая отметка отдавала меня под наблюдение жандармерии. Только случай помог мне устроиться сельским учителем».*

В книге «Наши земляки – деятели науки и искусства» об этом сказано так: «Директор семинарии донес жандармерии и губернатору о политической неблагонадежности Губкина и просил не давать ему место учителя во Владимирской губернии. Предупрежденный об этом, Губкин приехал в Муром и обратился к

смотрителю уездного училища, где он учился, с просьбой дать ему место учителя. Ничего не подозревая, смотритель назначил его учителем в село Жайское, расположенное в 50 километрах от Мурома».

Обнаруженный в Государственном архиве Владимирской области документ говорит о том, что Губкина подозревали и проверяли, прежде чем назначить учителем. 12 октября 1890 года за подписью губернатора было направлено уведомление директору народных училищ Владимирской губернии, в котором говорится: *«Вследствие отношения от 19 августа сего года за № 973, имею честь уведомить ваше высокородие, что окончивший курс в Киржачской учительской семинарии Иван Губкин ни в чем предосудительном, до сего времени замечаем не был»*. На уведомлении имеется резолюция директора народных училищ, которая гласит: *«Уведомить, что нет препятствий»*. Это значит, что был поставлен в известность смотритель училищ Муромского уезда, и вот почему Губкин получил возможность работать сельским учителем. Но что этому предшествовало, мы пока, к сожалению, не знаем. Неизвестно, почему так долго не отвечал губернатор. Ведь ему был сделан запрос еще в середине августа 1890 года, задолго до начала учебного года. Что заставило губернатора дать положительный отзыв – недосмотр чиновников или что другое, неизвестно.

После назначения сельским учителем в село Жайское Губкин был вызван к «попечителю» – местному купцу, богатей Быкову. *«Он сразу дал мне понять, что учитель не больше чем холоп, – вспоминал Губкин. – Я стоял у дверей, как последний из его приказчиков, а он пил чай и, не глядя на мою сторону, «тыкал» мне: «Ты должен почитать старших и почитать святую церковь неукоснительно! Я – церковный староста и мне видно, кто в церкви бывает и кто не бывает»*. Как и многие учителя, я переживал мучительную душевную трагедию. Меня, атеиста, принуждали вколачивать в головы ребят религию».

В 1895 году, после пяти лет работы учителем, Губкин из Муромского уезда уехал в Петербург, где поступил в учительский институт.

Мы, внуки и правнуки замечательного нашего земляка, гордимся тем, что именно у нас вырос и был подготовлен к большой научной и общественной жизни Иван Михайлович Губкин. Здесь сформировались его передовые общественные и научные взгляды, проявилась его революционность. Совсем не случайно, что по приезду в столицу России Губкин принимает активное участие в деятельности «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Не случайно также то, что сразу же после победы революции в нашей стране он возвращается из Америки, где изучал нефтяные месторождения, и активно помогает молодой республике Советов в приумножении ее природных богатств. Разрабатывает теоретические и практические проблемы обнаружения и разработки минеральных ресурсов и становится крупнейшим советским ученым с мировым именем.